РОМАН КАРЦЕВ:

«MEHA BOCINTAII

Для артиста театра и кино Романа Карцева этот год юбилейный — 20 мая ему исполнилось 70 лет.

Роман Карцев родился в Одессе. Долгое время он выступал вместе со своим другом и партнером по сцене Виктором Ильченко. Зрители не одного поколения помнят их миниатюры «Раки», «Начальник транспортного цеха», «А вас?». После смерти Ильченко Роман Андреевич выступает один. Сейчас работает в Московском театре миниатюр под руководством Михаила Жванецкого. Артист проявил себя не только на эстраде, но и в кино («Собачье сердце», «Небеса обетованные», «Старые клячи», «Мастер и Маргарита»).

Роман Андреевич, не так давно на своем юбилее Марк Захаров сказал, что с этого момента любое упоминание о возрасте он будет воспринимать как намек. А вы не стесняетесь говорить о своем 70-летии?

(Смеется). Ну, в принципе, я к возрасту отношусь спокойно. Мы со Жванецким — ему исполнилось 75 лет — нормально еще выглядим. И ничего страшного в юбилеях нет. Я написал юмористический рассказ о том, что хорошо помню цифры, телефоны наизусть, кто в какой школе учился, сколько было девочек, сколько мальчиков, сколько голов я забил, — все помню. Но когда

беру трубку и набираю номер, тут же забываю, кому

Одесситы в войну согревались юмором. А сейчас наступил финансовый кризис. Юмор в этой ситуации тоже полезен?

_ Я думаю, что сейчас в Одессе по поводу кризиса много шутят. Не знаю, правда, согревает ли их юмор, но специалисты говорят, что кризис — это хорошо, что он встряхнет страну и людей, исчезнет шоумания, снизится погоня за примитивными развлечениями. Правда, в это невозможно поверить, я даже записал в своем дневнике: чем масштабнее кризис, тем больше у нас пошлости на телевидении.

По телевизору ведь хохочут и танцуют утром, днем и вечером. Только бы отвлечь внимание от серьезных вещей.

В последние лет пятнадцать говорят, что в Одессе уже нет былого юмора: дескать, город изменился...

Да нет, юмор живет. Я убе дился в этом в прошлом году, когда снимался в фильме «Улыбка Бога». Я уже много лет приезжаю в Одессу на один или два дня, а тут благодаря съемкам сидел в городе по три недели. Ходил к морю, посещал Привоз, жил возле Аркадии. Так что не пропадет там юмор, это уж точно. Со мной говорили женщины...

Они вас узнавали? Ну конечно. И на Привозе давали мне попробовать молоко или мясо, протягивали свертки: «Чтоб ты был здоров». Пока я ходил, кто-то сварил раков и принес. Чудный город. Я успел дать там большой благотворительный концерт и еще выступил с сольной программой. Я наслаждался городом своей юности, в центре Одессу реконструируют — там все очень красиво. отремонтировали оперный театр. поставили памятник Екатерине, сверкает, как новенький, морской вокзал... Правда, ни одного теплохода нет.

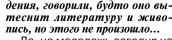
– В своей книге вы пишете, что вместе с Ильченко и Жванецким ушли от Райкина, потому



что вам «захотелось размножаться». Вам не кажется, что нынешние «юмористы» размножаются гораздо стремитель-

- Не то слово! Я пытался следить за юмористическими программами: переключал каналы и в один из вечеров насчитал одновременно 15 юмористических передач. Оказывается, есть такое шоу, как «Голые и смешные». Я не знаю, для кого эта программа. Недавно появилась еще более несуразная передача «Ты смешной». Сидят два чудика из Comedy Club и оценивают «номера», которые им показывают простые люди из глубинки. Причем едут за свой счет с Дальнего Востока из Хабаровска, из Воркуты, чтобы нести с экрана настоящий бред. Говорить не хочется, но все это поколение Comedy Club. Mou внуки смотрят такие передачи, к сожалению. Кроме того, появился Интернет — очень пагубная штука, от которой не скрыться. Она засасывает молодежь и приучает к мысли, что все можно купить и что вторгаться в личную жизнь — это в порядке вещей. Такие понятия, как скромность и стыд, в Интернете вообше неприемлемы. Из-за него все. что писатели нарабатывали годами, может исчезнуть в один миг. - Такие печальные прогнозы

были во все времена. Например. когда зарождалась эра телеви-

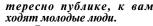


- Да, но молодежь сегодня не знает произведений Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Бабеля или того же Жванецкого. А на этом юморе мы учились. Мы вышли из него, a Comedy Club вышел из Америки. Это американская программа, где выступают люди с улицы, ругаются матом, и все плодится на всех телеканалах. И лишь изредка появляются хорошие передачи.

— Получается, что вы сидите с выключенным телевизором, чтобы только не расстраиваться?

Я не расстраиваюсь. Я иногда могу понаблюдать за телевидением. Недавно, например, я заметил, что на смену артистам Comedy Ćlub приходят другие причем их интонации, тексты и голоса точно такие же. Получается штамповка. Меня приглашали на передачу «Гордон Кихот», где защищал себя Comedy Club, но нападали на него слабые люди, поэтому Comedy Club победил. Или Ксения Собчак у Гордона всех заткнула за пояс, потому что сейчас ее время. И не нужно особо огорчаться. Значит, именно такие люди востребованы.

Ваше творчество тоже ин-



Видимо, родители им советуют, иначе откуда они меня знают? Я ведь редко появляюсь на телевидении. Меня воспитал Райкин, который создавал свои номера по всем законам драматического театра. Поэтому его миниатюры — золотая страница отечественной эстрады. Там ведь четко выстроена логика каждого персонажа, мы понимаем, из какой он социальной среды и над какими человеческими недостатками смеется мастер. Да и вообще, прошлое поколение эстрадников работало по законам теат-

ра. Театр Райкина, Одесский театр миниатюр, Московский театр миниатюр. Каждый наш спектакль был эстрадным, но все же это спектакль, объединенный общей идеей, написанный хорошим автором. Сегодня в каждой передаче сидят шесть или восемь человек и пишут номера для юмористов. Теперь их молно называть скетчами

Получается, что основная беда в авторах?

— Автор — это главный человек для любого артиста, даже для самого талантливого. Сначала автор, потом режиссер, потом

В последние годы на телевидении по многу раз повторяют юмористические передачи...

– Это то же самое, что бесконечно рассказывать один и тот же анекдот. Но, я думаю, придет время — и вернется тот юмор, которым можно было бы гордиться: смешной, грустный, фарсовый, но юмор. А не такой, как сейчас. У телевидения есть указ, что показывать, что не показывать. Какие-то острые вещи убирают, а вот абсолютную пошлость оставляют.

Пять лет назад вы сыграли в спектакле по произведениям Семена Альтова, снялись в «Мастере и Маргарите». А старые ваши миниатюры публика просит исполнить?

Да, на концертах иногда просят исполнить «Раков». Но . я этот монолог давно не читаю, потому что всему свое время. Да и как исполнять? Вчера видел раков по 583 рубля за килограмм. Это большие. А сегодня маленькие — по 240. Не совпадают цены. Но все равно приятно, что

люди помнят, и не только «Раков». Но «Раки» и «А вас?», конечно, побили все рекорды. Это заслуга Жванецкого.

– Недавно вы выпустили очередную книгу юмористических рассказов, но она продается только на концертах...

– Книга вышла тиражом в две тысячи экземпляров, и я забрал себе весь тираж, потому что не хочу, чтобы она продавалась на вокзалах. Я продаю ее нормальной публике, которая это действительно прочитает. Я стал писать еще и потому, что с Мишей мы сейчас почти не работаем, он сам выступает, а мои рассказы тоже понравились зрителям. У меня 60 своих миниатюр, и бывают вечера, на которых я по два часа читаю свои вещи.

— Вы говорили не раз, что после смерти Виктора Ильченко помогаете его вдове.

– Да, я отдаю ей деньги от продажи кассет, где записаны наши с Витей номера. Миша тоже старается помогать, потому что ей нелегко. Недавно исполнилось 17 лет, как с нами нет Вити. И пока я тружусь, буду помогать этой семье. Я ведь часто выступаю с сольными программами, но широкая публика обо мне не слышит, потому что я еду туда, куда хочу. Большие вечера бывают на гастролях. Я люблю выступать в Петербурге, в Одессе, в Израиле, в Америке, но играю спектакли и в Ереване. Иногда ко мне подходят на улице: «А вы еще выступаете?» Просто у нас менталитет такой: если человека нет на телевидении, то, значит, он умер или спился.

- Роман Андреевич, вы следите за своим здоровьем, придерживаетесь диет?

- Я играю в теннис, занимаюсь плаванием. На диетах сидеть не могу, просто привык есть мало. От шашлычка не откажусь. Хотя надо бы. В моем организме сахар, песок, перец... В общем, ничего хорошего. Когла у меня обнаружили камни в почках, я написал про себя стихотворение «Почки набухли, песочек пошел. Глазки закрылись — и отошел».

Известно, что и в родной Одессе, и в Киеве вы любите ходить на рынок. Что покупае-

- Рыбу, мясо, колбасы, брынзочку, тюлечку. Словом, самое главное. Меня шокируют жуткие цены на продукты. Килограмм камбалы в Одессе стоит 75 гривен, бычки — 15 гривен, Только тюлечка более-менее...

Любите тратить деньги?

· Надо иметь какой-то денежный запас, ведь кто знает, что будет завтра. Но тратить я люблю. Мне всегда приятно делать подарки жене, детям. Внучке и внуку просто даю деньги. Они покупают то, что я бы в жизни для них не приобрел. Вообще, кое-что я нажил. Не очень много. но все-таки есть, что оставить детям и внукам.